

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ
369 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГАГИКА ЕГИАЗАРЯНА**

г. Ереван

4 мая 2018 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя – адвокатов Г. Петросян, Т. Егоряна, Л. Акопян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции РА, статьям 22, 40 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 369 Гражданского кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Гагика Егиазаряна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение Гагика Егиазаряна, зарегистрированное в Конституционном Суде 29 января 2018 года.

Изучив письменное сообщение докладчика по настоящему делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также проанализировав соответствующие положения Гражданского кодекса РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции и аргументы заявителя

Заявитель оспаривает часть 1 статьи 369 Гражданского кодекса РА (далее – Кодекс), озаглавленной “Понятие неустойки”, согласно которой “неустойкой (штрафом, пеней)

признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, включая просрочку исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков”.

По мнению заявителя, оспариваемое положение противоречит статьям 1, 3, 60 (части 1-4), части 1 статьи 61, части 1 статьи 63, статьям 75, 78, 79 и 80 Конституции РА.

Согласно заявителю, статья 369 Кодекса, установив неустойку как меру ответственности, применимую к должнику в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, “не предусмотрела максимальный допустимый размер устанавливаемой договором неустойки”, в результате чего ее взыскание связано не с единовременной денежной суммой, а с установленной за просрочку месячной или дневной процентной ставкой, где неустойка по своему характеру становится “процентом по договору займа или кредитному договору”. По мнению заявителя, подобное правовое регулирование дает возможность, “чтобы, например, являющиеся одной из сторон договора кредитная организация или банк могли свободно установить такой размер неустойки за нарушение заемщиком кредитного обязательства, который ... превышает установленную Центральным банком РА расчетную ставку банковского процента”.

Заявитель считает также, что “...возможность расчета установленных кредитным договором неустоек после обращения в суд в условиях неопределенности срока рассмотрения дела в суде, а также в ходе обжалования судебного акта, до вынесения окончательного судебного акта блокирует реализацию прав, установленных частями 1 статей 61 и 63 Конституции РА, обуславливая это несоразмерными имущественными последствиями...”. Такое правовое регулирование, согласно которому после вынесения решения суда до фактического исполнения обязательства не предусматривается прямой запрет на продолжение расчета договорной неустойки, в данном ему в правоприменительной практике толковании противоречит статьям 1, 3, 60 (части 1-4), части 1 статьи 61, части 1 статьи 63, статьям 75, 78, 79 и 80 Конституции РА.

2. Позиции и аргументы ответчика

Согласно стороне-ответчику, заявитель, по сути, не оспаривал конституционность правового регулирования, установленного частью 1 статьи 369 Кодекса, и представил обоснования его неконституционности в сопоставлении с положениями частей 2 и 3 той же статьи Кодекса, статьи 372 Кодекса в редакции от 5 мая 1998 года, части 3 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РА.

Принимая за основание правовые регулирования, предусмотренные Законом “О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Армения” НО-319-Н, сторона-ответчик считает, что “...отмеченные заявителем возможные вопросы уже получили законодательное решение” и “...невозможно, чтобы по состоянию на день взыскания фактически непогашенной части кредита неустойка превышала основную сумму долга в два, три или более раз...”.

Обращаясь к аргументам стороны-заявителя относительно порядка расчета неустойки, сторона-ответчик считает, что он следует из сути института неустойки, в частности из того, что “...неустойка, в одном случае, как мера ответственности, в другом случае – как мера обеспечения обязательства может быть установлена и в виде определенной фиксированной денежной суммы за нарушение обязательства, и в виде процентной ставки за определенный период в случае просрочки, и в смешанном виде, совмещая фиксированную денежную сумму с процентными ставками”. Одновременно, согласно ответчику, расчет неустойки до момента фактического исполнения обязательства является для кредитора действенной гарантией исполнения должником обязательства в самые сжатые сроки в случае просрочки обязательства.

В связи с аргументами заявителя о непредсказуемости размера неустойки, подлежащей в дальнейшем взысканию с должника, и о предполагаемой неопределенности оспариваемого правового регулирования на момент вынесения судом решения по делу о взыскании неустойки сторона-ответчик считает, что несмотря на то, что в правоприменительной практике “...не сформировались четкие критерии”, тем не менее на практике “...суды могут в решении, обратившись к неустойке, установить максимальный размер неустойки, и рассчитанная во время фактического исполнения обязательства неустойка выше этого размера будет считаться несоразмерной последствиям нарушения обязательства”, следовательно, как считает ответчик, “...вопрос главным образом находился в плоскости практического толкования, а не в законодательной плоскости”.

3. Вопросы, подлежащие разъяснению в рамках дела

При определении конституционности оспариваемого по настоящему делу правового регулирования Конституционный Суд считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

- Каковы конституционно-правовые критерии неустойки как механизма обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств, а также процедуры ее применения?

- Гарантированы ли оспариваемым правовым регулированием необходимые условия реализации предусмотренных Конституцией прав лица, в том числе прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство?

- Являются ли ставшие предметом рассмотрения по настоящему делу правовые отношения между частными субъектами предметом регулирования Конституции?

В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым оценить конституционность части 1 статьи 369 Гражданского кодекса РА в контексте как этой статьи в целом, так и системно взаимосвязанных с ней статей 370, 371, 372 (с изменениями от 14.12.2017 г.) и статьи 372.1 (с изменениями от 14.12.2017 г.) Кодекса.

4. Позиции и разъяснения Конституционного Суда

4.1. Выдвигаемые стороной-заявителем вопросы по своему правовому характеру и содержанию касаются вопросов конституционности законодательных основ возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей, связанных, в частности, с отношениями, вытекающими из исполнения гражданско-правового обязательства, в рамках чего Конституционный Суд прежде всего обозначивает следующие конституционно-правовые регулирования.

Согласно частям 2 и 3 статьи 3 Конституции РА уважение и защита основных прав и свобод как непосредственно действующего права является обязанностью публичной власти, и публичная власть ограничена ими.

Статья 11 Конституции РА в качестве принципа публично-правового регулирования экономических отношений установила гарантирование посредством государственной политики частной собственности, свободы экономической деятельности, свободной экономической конкуренции и тем самым общего экономического благосостояния и социальной справедливости.

Согласно статье 39 Конституции РА никто не может нести не установленные законом обязанности. Одновременно конституционно-правовым требованием является гарантирование законом организационных механизмов и процедур, необходимых для эффективного осуществления основных прав и свобод (статья 75 Конституции), в том числе реализации права на эффективную судебную защиту (статьи 61 и 63 Конституции).

Гражданский кодекс РА, исходя из задач последнего, призван в рамках вышеупомянутых конституционных требований предусмотреть такие необходимые правовые регулирования, которые станут гарантией обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств.

4.2. Согласно статьям 368, 369 и 370 Кодекса неустойка (или штраф, пеня) – способ обеспечения исполнения гражданских обязательств, предусмотренный законом или договором в письменной форме и определенный в денежной сумме, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, включая просрочку исполнения. Причем по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Одновременно должник освобождается от обязанности уплаты неустойки, если не несет ответственности за неисполнение взятого на себя обязательства.

Таким образом, неустойка в установленном законом порядке выплачивается в тех случаях, когда есть нарушение договорного обязательства, предусмотренного законом или договором.

Как следует из нормативного содержания упомянутых статей Кодекса, неустойка как механизм в рамках конституционно-правового регулирования частей 2 и 3 статьи 3, статей 11 и 39 Конституции призвана обеспечивать в условиях свободных рыночных отношений эффективную гражданско-правовую деятельность субъектов права и направлена на создание предпосылок, необходимых для своевременного и надлежащего исполнения договорных обязательств посредством предусмотрения правовой ответственности в этой сфере деятельности, тем самым гарантируя также свободу основанной на частной собственности экономической деятельности и свободную экономическую конкуренцию.

Конституционный Суд считает, что механизм неустойки с подобными праворегулирующими задачами преследует предопределенные Конституцией РА цели, следовательно, сам по себе не может ставить вопрос конституционности.

4.3. Сопоставительный анализ статей 372 и 372.1 Кодекса в связи с гарантированием эффективной институциональной процедуры применения неустойки в рамках конституционно-правового регулирования статьи 75 Конституции РА свидетельствует, что в результате внесения Законом от 14.12.2017 г. НО-319-Н дополнений и изменений в Кодекс законодатель предусмотрел правовые условия, направленные на обеспечение определенности и предсказуемости правоприменения, в частности, если законом не предусмотрено иное, то определенный договором максимальный годовой размер неустойки не может превышать четырехкратный размер установленной Центральным банком РА расчетной ставки банковского процента, а сумма всех определенных договором неустоек не может превышать основную сумму существующего на данный момент долга (часть 1 статьи 372), причем противоречащее упомянутым правовым условиям соглашение согласно части 2 статьи 372 Кодекса ничтожно.

Согласно информации, предоставленной Центральным банком РА на основании статьи 42 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, предусмотренное частью 1 вышеупомянутой статьи 372 Кодекса правовое условие реализуется установлением Центральным банком РА размера расчетной ставки банковского процента.

Следовательно, Конституционный Суд констатирует, что поднятый заявителем вопрос в связи с необходимостью установления максимально допустимого размера устанавливаемой договором неустойки урегулирован законом и должен преследовать общие праворегулирующие цели, указанные в статье 75 Конституции РА.

4.4. Обращаясь к конкретным вопросам стороны-заявителя об эффективной судебной защите основных прав и свобод в рамках обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств посредством неустойки, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть их прежде всего с точки зрения гарантирования права на справедливую и эффективную судебную защиту, предусмотренного статьями 61 и 63 Конституции РА, учитывая, в частности, необходимость как защиты прав должника, так и исполнения конституционно-правового требования недопустимости возможного злоупотребления при реализации прав должника (статья 77 Конституции).

Анализ системно взаимосвязанных с оспариваемым правовым регулированием Кодекса норм частей 3 и 4 статьи 372, а также норм статьи 372.1 Кодекса свидетельствует, что при рассмотрении дела по требованию об уплате неустойки суд, а во внесудебном порядке также примиритель финансовой системы, обязаны при наличии и соблюдении определенных объективных правовых условий по волеизъявлению должника уменьшить определенную договором подлежащую уплате или выплаченную сумму неустойки, если неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Одновременно в случае уменьшения судом или примирителем финансовой системы суммы неустойки кредитор на основании заявления должника с момента вступления в законную силу судебного акта или с момента, когда решение примирителя финансовой системы становится обязательным, производит перерасчет, а в случае, когда неустойка уже выплачена – возвращает должнику сумму, соответствующую уменьшенному размеру выплаченной неустойки.

Законодатель предусмотрел также основания прекращения обязательства по выплате неустойки. В частности, в статье 372.1 Кодекса предусмотрены обусловленные определенными фактическими обстоятельствами основания, при наличии которых неустойка за определенный период не рассчитывается либо с согласия сторон срок основного обязательства или начала процесса взыскания неустойки продлевается.

Таким образом, вышеупомянутые правовые регулирования, по сути, призваны гарантировать эффективную защиту прав должника, также как обязанного уплатить неустойку лица, не в рамках судебного усмотрения, а в рамках predetermined законодателем правовых условий, что, по смыслу статей 61 и 63 Конституции РА, является гарантией реализации права на справедливую и эффективную судебную защиту.

4.5. Обращаясь к международно-правовой практике обеспечения исполнения договорных обязательств посредством неустойки, Конституционный Суд констатирует разнообразие механизмов применения этой меры и одновременно ту общность, согласно которой неустойка является правовым стимулом надлежащего исполнения договоров в гражданско-правовых отношениях (например, Нидерланды, Франция, Чехия, Литва, Испания, Хорватия, Великобритания).

В рамках Европейского союза (Принципы европейского договорного права, принятые Комиссией по европейскому договорному праву) установлены единые правила применения неустойки в договорных отношениях, согласно которым:

1) если в договоре установлено, что не исполнившая обязательство сторона должна выплатить другой стороне установленную сумму за неисполнение обязательства, то эта сумма должна быть выплачена независимо от реальных убытков;

2) тем не менее установленная сумма, независимо от наличия согласия, может быть разумно уменьшена, если она слишком велика по сравнению с убытками, возникшими вследствие неисполнения обязательства или иных обстоятельств (THE PRINCIPLES OF EUROPEAN CONTRACT LAW - Parts I and II revised 1998, Part III 2002, Section 5-Damages and Interest, Article 9:509-Agreed Payment for Non-performance) (<http://www.jus.uio.no/lm/eu.contract.principles.parts.1.to.3.2002>).

Конституционный Суд констатирует, что являющееся предметом рассмотрения по настоящему делу правовое регулирование в своей системной целостности созвучно вышеупомянутым критериям.

4.6. Конституционный Суд также считает необходимым отметить, что часть 2 статьи 3 Конституции устанавливает, что защита основных прав и свобод является обязанностью публичной власти, тем самым, по сути, **исключая непосредственное осуществление этой функции частными лицами** в возникающих между ними правоотношениях. Нормы Конституции, особенно устанавливающие основные права и свободы, в возникающих между частными лицами отношениях непосредственно реализуемы только и в случаях и в порядке, предусмотренных Конституцией и принятым на основании последней законом. Из содержания вышеупомянутой конституционной обязанности публичной власти непосредственно следует, что государство обязано посредством законодательных

регулирующих защищать основные права и свободы от неправомерного вмешательства третьих лиц. А в сфере частного права это означает, что законодатель при наличии между лицами противоположных интересов (коллизии) должен в соответствии с требованиями статьи 78 Конституции на основании принципа соразмерности регулирования в качестве конституционно-правовой цели балансировать реализацию основных прав и свобод участников частных правоотношений, если нет какой-либо обоснованной фактическими обстоятельствами причины отдачи правового предпочтения для реализации этих прав и свобод одной из сторон. С этой точки зрения оспариваемые регулирования Гражданского кодекса РА, касающиеся института неустойки, созвучны вышеупомянутой цели.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 369 Гражданского кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

4 мая 2018 года

ПКС-1412

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения